

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32+303

ПРОСТОЙ И СЛОЖНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. И. Шестов

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nikshestov@mail.ru

Предметом анализа в настоящей публикации являются позитивные и негативные аспекты применения в политическом исследовании упрощенной формулы «институциональный метод». Анализируются задачи, решение которых в политической науке обеспечивается применением этой формулы. Автор приходит к заключению, что в структуре современного политического исследования формулировки типа «применен институциональный метод» не являются характеристикой исследовательских принципов, процедур и инструментов. Они играют роль условного маркера для обозначения того общего ракурса, в котором политолог намерен изучать политику, и того предмета его исследований, которому он намерен уделить повышенное внимание. Они являются также свидетельством его готовности корректно, без нарушения их структурной и смысловой целостности, интегрировать в структуру своего исследования результаты научного труда представителей других гуманитарных наук, полученные ими при помощи соответствующего метода.

Ключевые слова: методы политического исследования, институциональный метод.

The Simple and Complicated Institutional Method of Political Research

N. I. Shestov

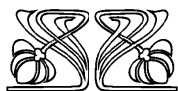
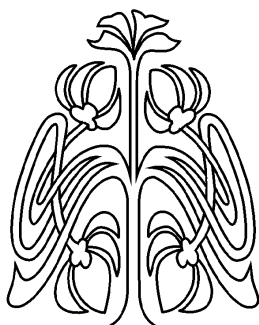
Nikolay I. Shestov, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, nikshestov@mail.ru

Positive and negative aspects of using the simplified formula of the “institutional method” within political research are the object of this article. The goals that are achieved through applying of this formula are analyzed. The author comes to the conclusion that expressions like “an institutional method was applied” do not act as an attribute of research principles, procedures, and instruments. They play a role of a conventional marker denoting both the general angle through which a political scholar intends to explore politics and the main focus of their research. Such phrases provide evidence of scholars’ willingness to correctly, without breaking their structural and logical integrity, incorporate results of other humanitarian scholarship, attained with the help of this method, into their own studies.

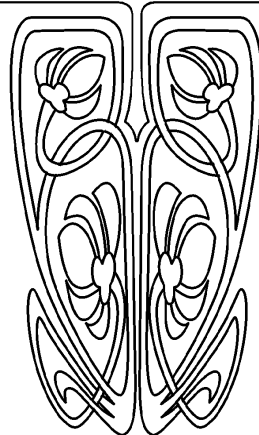
Key words: methods of political research, institutional method.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-430-435>

Институциональный метод входит в ряд «базовых» методов современного отечественного политического исследования. Авторы диссертаций и научных публикаций, посвященных проблематике российской и международной политики, довольно часто заявляют его в качестве одного из элементов или даже основания всей методологии своей творческой работе. И делают это довольно часто именно в такой общей формулировке – «применен институциональный метод». Происходит это вопреки тому очевидному обстоятельству, что и институты современной политики обладают не одинаковыми структурными и функциональными характеристиками, и в науке по этой причине имеет место многообразие смыслов, которыми ее представители наделяют понятия «политический институт» и «институциональный метод»¹.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Получается, что у этих понятий в современной науке нет такого универсального и всеобъемлющего смысла, который политическая наука могла бы просто взять и использовать в своих нуждах. Смыслы этих понятий на деле не существуют вне специфических дискурсов тех наук, которые их используют в интересах методологии. Но политологи упорно используют в своих исследованиях формулировки, которые наличие такого универсального и всеобъемлющего смысла подразумевают.

Что стоит за этим упорством?

Ситуация, заметим, не уникальная для современной отечественной политологии. Политические исследования часто содержат, например, заявки авторов на использование «системного» и «структурно-функционального» методов. Только за минувшее столетие представителями разных наук было сделано немало и очень разных предложений относительно того, что есть «система», «структура» и «функция» и каковы, соответственно, познавательные возможности соответствующих методов². Предложения эти были внедрены в соответствующие исследовательские практики и в них многократно апробированы. Накоплен опыт, отгораживаться от которого политологу нет видимого смысла.

Тем не менее, и желания солидаризироваться с этим опытом, с каким-либо конкретным определением «системы», «структуры» или «функции», которые предлагают другие науки, в этих методологических заявках политологов, как правило, не прослеживается. Отечественные политологи сплошь и рядом в методологии своего исследования оперируют указанными понятиями так, как будто смысл их очевиден не только для профессионального сообщества, но даже для любого образованного человека, и не требует дополнительных уточнений.

Не менее показательны и декларации о намерении применить к изучению современной политики «исторический метод». Авторы таких методологических деклараций обычно точно так же имеют в виду не какое-либо конкретное теоретическое представление о «смысле и назначении» истории. Представления эти в среде профессиональных историков всегда были и остаются разными. Одна часть таких доктрин имеет материалистическую направленность, другая – идеалистическую. Одни доктрины изначально были построены их создателями по канонам рационализма и до сих пор сохраняют соответствующую философскую настройку. Для авторов и современных последователей других историософских доктрин исследовательским *credo* были и остаются позитивизм, модернизм и постмодернизм. Сегодня популярными стали еще и представления об историческом процессе, отталкивающиеся от общих принципов синергетики. Естественным продолжением такого разнообразия в понимании «истории» является не

менее разнообразный ряд определений смысла и назначения «исторического метода»³.

Формулировка «применен исторический метод», напротив, выдает представление политолога, что все это разнообразие смыслов не имеет никакого отношения к методологии его собственного исследования. Что он берет на вооружение некий иной «исторический метод», который, в отличие от «исторических методов» его коллег, обладает целостным и понятным любому человеку смыслом.

Аналогичную картину можно наблюдать также в методологических разделах тех диссертаций и опубликованных исследований по политологии, где речь идет об использовании авторами «социологического» и «психологического» методов. В этих случаях политологами тоже часто не принимается во внимание наличие у специалистов соответствующего профиля разных мнений относительно содержания понятий «социум»⁴ и «психика»⁵, а также относительно смысла социологических и психологических исследований как такового.

Все вместе это позволяет говорить об определенной тенденции в развитии методологии отечественных политических исследований, а именно о тенденции к использованию политологами при написании научных текстов вместо конкретного метода его условного названия. Вместо метода как практического инструмента построения научных интерпретаций мы имеем условно-обобщенное название этого метода, как маркер того общего ракурса, в котором политолог намерен рассматривать политику, и того предмета (проблем), который он в этой политике намерен выделить и изучить. Готовность исследователей современной политики пользоваться при характеристике своей методологии общей формулировкой «политический институт» и не менее общим представлением о границах и порядке применения «институционального метода» вполне вписывается в эту общую тенденцию.

Все вместе это выглядит как вполне оформившаяся современная методологическая традиция отечественной политологии. Традицию непросто изменить, даже если это только научно-корпоративная традиция и связана она с узкой областью научных методов. Но к ней, как и к любой традиции, можно относиться рефлексивно: раз традиция есть, то нечего о ней размышлять, надо ее принимать как данность. А можно относиться к ней осознанно, т. е. понимать ее происхождение и причины устойчивости. Принимать во внимание также последствия приверженности этой традиции для отдельного ученого и его науки в целом для их перспективы в современном мире с его очень высокими запросами на качество научного продукта.

Нельзя полностью исключать, что мотивами готовности некоторых политологов, особенно начинающих, упрощать методологию своего

исследования до перечисления якобы примененных методов являются их недостаточная теоретическая подготовка и банальное стремление решать научные задачи «малой кровью».

Большинство нынешних отечественных политологов – люди компетентные в своей профессии и рационально мыслящие. А потому есть основание предполагать, что их приверженность упомянутой традиции имеет более основательную и рациональную мотивацию. Хотя, может быть, не всегда сами исследователи специально над этой мотивацией размышляют (по обычной человеческой привычке не особенно задумываться над тем, что в их и общественном сознании имеет статус традиции).

Как и в случае с другими, уже упомянутыми «системным», «структурно-функциональным» и прочими методами, не вникать в детали смысла и назначения «институционального метода» политолога сегодня побуждает полное несогласие в рядах теоретиков, создающих научные определения. Политолог имеет перед собой очень разнообразный ряд определений того, что есть «политический институт» и «институциональный метод».

Одни определения рекомендуют ему считать политическим институтом «**систему учреждений и организаций, упорядочивающих** политические и другие общественные отношения с помощью **материальных и идеальных** средств и на основе определенных норм» (здесь и далее выделено нами. – *Н. Ш.*)⁶, другие – «**форму организации деятельности людей**, связанную с функционированием органов государственной власти и управления»⁷.

Третьи предлагают исследователю понятием «политический институт» одновременно обозначать и «закрепленные и документально закреплённые **нормы организации политической жизни**», и «функционирующие на этой основе разнообразные **организации, учреждения, службы политики**», а также устойчивые («функционирующие как мощные мифы») **традиции, принципы и правила политического поведения**⁸.

Четвертые определения рекомендуют компромиссный вариант, согласно которому «...политический институт – это исторически сложившаяся, нормативно закреплённая, организационно оформленная и регулярно воспроизводимая **модель отношений, связанных с завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления, а также с участием граждан в этих процессах**»⁹.

Или же другой образец компромисса, когда «политическим институтом» рекомендуется называть некий «устойчивый **вид социального взаимодействия**, регулирующий **определённый сегмент отношений политической власти в обществе**»¹⁰. В последних двух приведенных образцах определений компромисс разных

научных представлений достигается фактически за счет наполнения понятия «политический институт» тем же смыслом, которым мы сегодня наполняем понятие «современная политика». В свете богатого спектра разных атрибуций «политического института», приведенного нами выше, такое его отождествление с «современной политикой вообще» выглядит наиболее естественным решением для аналитического ума политолога.

Попытки использовать все эти, весьма различные, атрибуты для объяснения смысла и назначения «институционального метода» имеют не менее разнообразные результаты. Общей для определений является мысль их авторов, что главное назначение «институционального метода» состоит в изучении «политических институтов». Дальше начинаются существенные различия в понимании того, как практически должен выглядеть порядок такого изучения.

«Институциональный метод, – гласит одно определение, – ориентируется на исследование политических институтов: государства, партий, политических организаций и движений, избирательных систем и иных **регуляторов политической деятельности** и политического процесса. <...> В политологии институциональный метод используется для исследования политических институтов с точки зрения их **правовой законности и общественной легитимности и взаимной совместимости**»¹¹. Ему вторит другое определение: «Институциональный метод связан со стремлением (исследователя. – *Н. Ш.*) выявить определенные **юридические нормы**, проанализировать основные законы общества...»¹²

«В данном подходе, – подчеркивают авторы аналитического обзора методологии отечественной политической науки, – основное внимание уделяется политинститутам (парламенту и правительству, партиям и избирательным процедурам, механизмам разделения властей и конституционному устройству. <...> Представители институционального подхода в своих исследованиях политических режимов описывают **процессы их функционирования и перехода**, главным образом, на языке смены и **упорядочения** институтов»¹³.

Чем в таком случае «институциональный метод» отличается от метода «нормативного», а в аспектах «совместимости», «регулятивности», «функциональности» и «упорядоченности» также отличается от «системного» и «структурно-функционального» методов? Авторы определений, приведенных выше, этого не объясняют.

Авторы других определений, дабы смягчить юридический уклон в формулировках своих коллег, прямо используют для характеристики смысла и назначения «институционального метода» те же формулировки, которые обычно присутствуют в определениях «системного» и «структурно-функционального» методов. Например: «...институциональный метод, который

предполагает, что в центре исследования должны находиться **политические структуры, их свойства и взаимосвязи**, а также фиксированные нормы, на основе которых функционируют эти институты <...> Сам объект рассматривается как целостность, формируемая взаимодействием элементов и находящаяся в **многообразных связях с внешней средой**¹⁴.

Исследователи, которым ближе восприятие политического опыта современного мира через призму достижений политической мысли, предпочитают видеть в «институциональном методе» теоретический инструмент выявления и изучения «институционализма: «...идеи о **способах учреждения** институтов, включая неформальные, и их влияния на политические и управленческие решения)»¹⁵.

Те же специалисты, которым ближе социологическое измерение современной политики, утверждают: «Институциональный метод помогает понять политическую реальность при помощи изучения **групп, контролирующих власть, и политического процесса в целом**»¹⁶. Иначе говоря, с одной стороны, такое определение сужает сферу компетенций «институционального метода» до границ элитологической проблематики, а с другой стороны, в то же самое время предельно расширяет эти компетенции до масштаба всего политического процесса. Тем самым под вопрос ставится потребность политической науки в других методах познания политической реальности, кроме «институционального».

В ряду определений «институционального метода» есть место и для таких, которые сводят компетенции «институционального метода» в политическом исследовании к наделению политической реальности научными оценками: «Данный метод направлен на исследование **места и роли** политических институтов в жизни общества, в происходящих политических процессах»¹⁷.

Это разнообразие определений помогает понять и другой мотив стремления политологов не детализировать свои представления о методе. Такая детализация автоматически сделала бы их исследование зависимым от теоретических ракурсов других наук, а, значит, не вполне «чисто политологическим».

С одной стороны, у современной политической науки вроде бы есть устойчивый набор «базовых» методов, позволяющих ей решать свой специфический и довольно широкий спектр задач. О некоторых из них было сказано выше. С другой стороны, те же методы используют другие гуманитарные науки. Юридическая наука, опираясь на свои методы, включая «институциональный» (точнее «нормативно-институциональный»), говорит нам, как в обществе и государстве все должно быть устроено «по правилам» и «по справедливости». Историческая наука объясняет, почему прежде одним обществам

и государствам удалось этим правилам воспоследовать, а другим нет, какие исторические обстоятельства вмешались в этот процесс. Социология выявляет те обстоятельства, которые выбору общества и государства в пользу «правильной» и «справедливой» жизни содействуют или мешают сегодня. Социальные психологи говорят о том, какую роль в выборе «за» и «против» упомянутых «правил» и «справедливости» обычно играет коллективное сознание обществ. Политология же пользуется исходными данными, взятыми из исследований психологов, юристов, историков и социологов. На основе этих данных она предлагает свои прогнозы того, как в политическом отношении (а часто еще и в правовом, культурном, экономическом и т. д.) будут развиваться общества и государства и как такое развитие будет детерминировано их нынешним и будущим согласием соблюдать «правила» и следовать «справедливости». Хорошо бы в такой ситуации политологам просто позаимствовать у своих коллег смыслы понятий и методов. Но будет ли тогда такое исследование политологическим по своим теоретическим характеристикам и конечным результатам?

Просто свести в один формат разные до противоположности трактовки, допустим, «институционального» метода, созданные усилиями других наук, политическая наука не может. Политологам остается делать вид, что такое разнообразие трактовок метода не критично для решения их наукой своих задач с помощью того или иного метода, «институционального метода» например. Что политологам вполне по силам обойтись в своей методологии самыми упрощенными и общими представлениями о «политическом институте» и «институциональном методе». На деле многие политологи в решении научных задач обходятся простой интуицией.

Не будь такого упрощения и обобщения смысла «институционального метода» и других «базовых методов», политолог сегодня вынужден был бы каким-то образом самостоятельно интерпретировать добытую им информацию о функционировании, например, правовых институтов современных обществ и государств. А это породило бы другие проблемы. В частности, оценки политологом правовых институтов, выведенные на основании не юридического представления о правовых и организационных институциональных основах современной политики, неизбежно отличались бы от оценок юристов. И возник бы вопрос: кто в своих оценках более прав?

Правовая информация, интерпретированная политологом иначе, чем это принято у юристов, неизбежно утратила бы в глазах коллег и его собственных свойство первоисточника и аргумента в пользу собственно политологических оценок. Все это выглядело бы как то, что политолог вторгся в сферу научных проблем, в которой он не компетентен по определению и по традиции

современной науки, что он игнорирует мнение профессионалов. Само по себе упоминание политологом того, что он использует методы других гуманитарных наук как методы собственной науки, служит гарантией основательности и достоверности его собственных научных умозаключений, корректного его обращения с источниками исходной информации. По этой причине присутствие этих методов в структуре политического исследования естественно и необходимо. Естественно выглядит и формулировка «применен институциональный метод», подтверждающая готовность политолога интегрировать наработки своих коллег в структуру собственного исследования, не покушаясь на их исходное содержание.

В сущности, упоминание политологом об использовании «институционального метода», как и других «базовых» методов, без конкретизации важных деталей смысла и не менее важных деталей применения этого метода в различных науках есть публичное заявление о его готовности не конфликтовать с коллегами на почве теории и практики исследовательской работы, принимать результаты научных исследований своих коллег такими, каковы они есть на данный момент, и не привносить в них от себя ничего такого, что могло бы исказить авторский смысл этих результатов. Политолог тем самым подтверждает свое намерение действовать в изучении и прогнозировании современной и будущей политики в общем с другими гуманитариями научном пространстве и по общим правилам.

Если принять во внимание все, сказанное выше, то становятся понятными методологические смысл и назначение в политическом исследовании формулировки «применен институциональный метод». Формулировка сообщает читателю и эксперту научного труда политолога о намерении последнего **выявить в политическом процессе некие зоны (или сферы) относительной устойчивости (институционализируемая политика) либо неустойчивости (неинституционализируемая политика) структур, механизмов и ресурсов политики, интересов ее субъектов.** И сделать это корректно с научной точки зрения, не провоцируя у кого-либо каких-либо сомнений в научности собственного труда. В этом смысле употребление в политическом исследовании упрощенно-общей формулировки «применен институциональный метод», ставшее для отечественной политической науки своеобразной традицией, имеет свое оправдание в самой исследовательской практике политологов.

Нельзя, однако, игнорировать и негативно-го аспекта такого отношения к научному методу, распространенного в среде политологов. В отношении этом заключены немалые стратегические риски для будущего политической науки в России. Риски эти связаны как с доверием, с

которым к политической науке будут относиться общество и его элиты, так и с самочувствием самих политологов, их уверенностью в необходимости себя и своей профессии для российских общества и государства. В последние несколько лет такой уверенности в политологах заметно поубавилось, особенно в российских провинциальных политологических сообществах¹⁸.

В современных науках одним из важных источников доверия со стороны общества и коллег к ученому и к его занятиям является именно внимание этого ученого к вопросам теории, его самостоятельный вклад в развитие этой теории. Исследователь может иметь на руках самые полные и проверенные факты, но проявить небрежность в вопросах теории и потому интерпретировать эти факты некорректно. Причем этот вклад должен быть очевиден.

Устоявшаяся практика комбинирования в современных политических исследованиях методов, давно известных другим гуманитарным наукам и часто без малейшего намека на какую-то конкретику и новизну в понимании и применении того или иного метода, лишает прогресс методологии политических исследований, который есть и подтвержден многочисленными и оригинальными трудами отечественных специалистов по теории и философии политики в минувшие три десятилетия, той очевидности, которая так важна для признания успехов политической науки в нашей стране российскими обществом и государством.

К этому надо добавить, что нынешняя традиция отношения к методологии собственных исследований, при всей ее вроде бы естественности, негативно сказывается на самочувствии самих политологов. Для них, привыкших, что результат их исследовательской работы мало зависит от качества проработки методологии, тоже неочевидны успехи собственной науки в области теории и практики исследовательской работы. А это служит, особенно для начинающих исследователей, оправданием общей небрежности в проведении ими исследовательских процедур, а также в оформлении их результатов. Формулировки типа «достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается совокупностью примененных научных методов» кочует по страницам политологических диссертаций и авторефератов. Для начинающего исследователя, ищущего признания в научном сообществе, для экспертов его научного труда эта формулировка, к сожалению, остается наиболее весомым, а иногда и единственным аргументом в пользу своей профессиональной компетентности и практического смысла своих творческих усилий. Аргументом, заметим, не очень убеждающим (если судить по снижению числа написанных и защищенных диссертаций) не только основных заказчиков на достоверное знание о политике, общество и власть, но даже самих политологов.

Им остается гадать, действительно ли и каким образом эта «совокупность методов» обеспечила их коллеге тот новый и практически значимый результат исследования, на существовании которого он настаивает.

Примечания

- ¹ См.: Ваславский Я. И., Габуев С. В. Неинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства // Вестн. МГИМО-Университета. 2016. № 6 (51). С. 60–75.
- ² См.: Шестов Н. И. «Облачные» свойства методологии современного политического исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 62–71. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-62-71; *Его же*. «Облачное» свойство структурно-функционального метода политического исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 328–333. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-328-333
- ³ См., например: Исторический метод // Философия науки и техники : тематический словарь / сост. : С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. Орел : ОГУ, 2010 ; Лебедев С. А. Исторический метод // Философия науки : Словарь основных терминов. М. : Академический Проект, 2004.
- ⁴ См.: Что такое понятие социум : значение слова в психологии, философии. URL: <https://obrazovanie.guru/psihologiya/chto-takoe-ponyatie-sotsium-znachenie-slova-v-filosofii.html> (дата обращения: 20.09.2018).
- ⁵ См.: Психика // Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/psihika.html> ; Психика // Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1002/%D0%9F%D0%A1%D0%98%D0%A5%D0%98%D0%9A%D0%90 (дата обращения: 20.09.2018).
- ⁶ Политический институт. URL: <https://studfiles.net/preview/5623040/page/4/> (дата обращения: 01.10.2018).
- ⁷ Политический институт. URL: <http://ege59.ru/2017/04/26/politicheskij-institut-eto/> (дата обращения: 01.10.2018).
- ⁸ Институт политический. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/66/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82#> (дата обращения: 01.10.2018).
- ⁹ Абрамов А. В. Политический институт и политическая институционализация : определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 53–55.
- ¹⁰ Политический институт // Политология. Словарь по обществознанию. URL: <http://politike.ru/termin/institut-politicheskii.html> (дата обращения: 06.10.2018).
- ¹¹ Политология. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/metody-politologii.html> (дата обращения: 06.10.2018).
- ¹² Методы политологии // Политология : Словарь-справочник. URL: https://political_science.academic.ru/523/%D0%9C%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%94%D0%AB_%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%98 (дата обращения: 01.10.2018).
- ¹³ Актуальная проблема методологии политической науки. Эволюция методов политологии. URL: <https://infopedia.su/3x763f.html> (дата обращения: 08.10.2018).
- ¹⁴ Методы политологии // Diplomba : [сайт]. URL: <http://diplomba.ru/work/105864> (дата обращения: 10.10.2018).
- ¹⁵ Ирхин Ю. В. Методология и методика современного политического анализа : подходы и проблемы // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. 2012. Т. 5, № 6. С. 75.
- ¹⁶ Методы исследования в политологии. URL: <http://politics.ellib.org.ua/pages-6459.html> (дата обращения: 12.10.2018).
- ¹⁷ Институциональный метод // Studme. org. URL: https://studme.org/1494080724309/politologiya/institutsionalnyy_metod (дата обращения: 12.10.2018).
- ¹⁸ См.: Вилков А. А. К проблеме субъективизма в оценке политологических исследований // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 65–70. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-65-70

Образец для цитирования:

Шестов Н. И. Простой и сложный институциональный метод политического исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 430–435. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-430-435>

Cite this article as:

Shestov N. I. The Simple and Complicated Institutional Method of Political Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 430–435 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-430-435>